

УДК 81'27

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ЗНАКА В ТРУДАХ Ч.С. ПИРСА

А.А. Залевская

Тверской государственной университет, Тверь

В противовес установившемуся мнению о чисто логических основаниях трактовки знака Ч. Пирсом приводятся свидетельства реализации им комплексного подхода, сочетающего разработку философских принципов общей теории знаков, использование феномена в качестве материала для исследования, детальный анализ логически оправданных действий при интерпретации знака с учётом особенностей ощущений, переживаний, воображения, воли, намерений и т.д. с фокусированием на роли опыта и прагматической мотивации.

Ключевые слова: Пирс, знак, значение, интерпретанта, семиозис, перцептивное суждение, идеоскопия, прагматизм.

Вводные замечания

Изучение текстов Ч.С. Пирса позволяет поставить под сомнение оценку его научного подхода как чисто логического. Цель статьи – показать, что логика, трактуемая Пирсом предельно широко, является принципиально важной, но далеко не единственной составляющей научного подхода Пирса. Приводимые ниже аргументы базируются на анализе трудов Пирса, изданных на английском и русском языках, при этом содержание двух редакторских компиляций трудов Ч. Пирса пересекается лишь частично, что объясняется различиями в акцентах, заявленных составителями этих изданий, а именно: фокусированием на динамике трактовки прагматизма в оригинальных текстах на английском языке [9] и на логических основаниях теории знаков в переводах на русский язык [3]. Это позволяет расширить наше знакомство с идеями Пирса, а также внести некоторые коррективы в перевод на русский язык некоторых из используемых Пирсом терминов и формулировок.

Прежде всего зададим вопрос: почему подход Пирса нельзя считать чисто логическим? Известно, что особенности такого подхода определил Ч. Моррис, по мнению которого «... семиотика, как наука, имеющая дело и существенно с отношениями, особенно пригодна для применения к ней новой логики отношений» [2: 44. Здесь и далее в цитатах разрядка моя. А.З.]. При этом Моррис особо подчеркнул, что «общая теория знаков не должна себя связывать с какой-либо конкретной теорией о том, что происходит, когда нечто учитывается благодаря использованию знака» [цит. раб.: 41]. Пирс действительно уделял много внимание разным видам отношений и детально разрабатывал логику отношений; в его работах встречаются термины «чистая логика», «чистая грамматика» и т.п., но это – не «вся правда». Пирс ставил своей задачей ПОНЯТЬ и ОБЪЯСНИТЬ, при каких условиях нечто становится знаком, какой может быть природа знаков, какие приписываемые знаку характеристики направляют идентификацию знака (поиск его Интерпретанты), как можно исследовать жизнь знаков и классифицировать их, но всё это было подчинено главной цели – выяснить, КАК и БЛАГОДАРЯ ЧЕМУ знак выполня-

ет свои функции, КАК ЗНАК РАБОТАЕТ В КАЧЕСТВЕ ТАКОВОГО, в том числе определить условия и факторы, обеспечивающие преодоление трудностей в реальном пользовании знаком. Это потребовало разработки принципов и методов исследования, далеко выходящих за рамки логики отношений.

Каким же вследствие этого был научный подход, разрабатываемый Пирсом? Какой видел науку о знаках сам Пирс?

Динамика представлений Пирса о специфике теории знаков

Известно, что в ходе научного поиска Пирс многократно возвращался к тем или иным положениям, уточняя и пересматривая предлагаемые формулировки (см. обсуждение динамики взглядов Пирса в статье: [1]). Сопоставим, какой Пирс видел науку о знаках в 1867 году и через сорок с небольшим лет – в 1908–1909 гг.

В опубликованном на английском языке письме к леди Уэлби, написанном в декабре 1908-го года, Пирс указывает, что разрабатываемая им наука, которую он квалифицирует как *логику*, совпадает с тем, что леди Уэлби понимает под *сигнификой*: «... as well as I can make out, what you call "significs" is equivalent to the study that I entitle *logic*» [8: 481]. Как поясняется в редакционном комментарии к изданию трудов Пирса на русском языке [3], В. Уэлби была автором книги о значении («What is Meaning?»), ею был предложен сам термин «сигнифика» (*significs*) и подготовлена статья о сигнифике для *Encyclopaedia Britannica*. В письме от 14-го марта 1909 г. Пирс признает фундаментальность рассматриваемой В. Уэлби трихотомии «Смысл – Значение – Значимость» и указывает, что это почти совпадает с его собственной классификацией трёх типов Интерпретант, что естественно, если обе трихотомии верны. После обсуждения того, что совпадает и/или различается при этих двух подходах, Пирс высказывает предположение, что приход леди Уэлби к необходимости различения идей Смысла, Значения и Значимости обусловлен удивительной чувствительностью восприятия, в то время как постулируемые им самим разновидности Интерпретант логически выведены из дефиниции Знака. При этом Пирс подчёркивает, что он рассматривает значение в широком смысле и надеется успеть написать книгу о том, что он под этим понимает [4]. Некоторые аспекты трактовки значения в работах Пирса обсуждаются мною в отдельной статье (см. сб. науч. тр. «Слово и текст: психолингвистический подход», Тверь, 2017, вып. 17), здесь представляется достаточным уточнить следующее: Пирс указывал на неисчерпаемость значения, что наглядно демонстрировалось им посредством цепочек интерпретант, однако именно углублённое исследование механизмов того, что квалифицировалась им как «неограниченный семиозис», привело Пирса к пониманию важности роли прагматической мотивации при выборе путей поиска интерпретанты знака и помогло обосновать реальность остановки при достижении приемлемого уровня экспликации значения.

В переписке с В. Уэлби затрагиваются также вопросы разработки научной теории, которую Пирс в приведённой выше цитате квалифицировал как логику. В том же письме Пирс ссылается на свою публикацию 1867-го года, в которой он назвал три науки, важные для общей теории знаков:

«The first would treat of the formal conditions of symbols having meaning, that is of the reference of symbols in general to their grounds, or imputed characters; and this might be called *formal grammar (... grammatica speculative...)*. The second, *logic*, would treat of the formal conditions of the truth of symbols. The third would treat of the formal conditions of the force of symbols, or their power of appealing to a mind, that is, of their reference in general to interpretants, and this might be called *formal rhetoric*» [8: 482].

Обратим особое внимание на то, в чём Пирс видит задачи каждой из этих наук. Так, формальная («чистая») грамматика фокусируется на приписываемых знакам особенностях (*imputed characters*), знание которых обеспечивает саму возможность функционирования знака как промежуточного средства коммуникации, обязывающего следовать установленным правилам оформления мысли (фактически речь идёт о прескриптивности, институциональности языкового знания, разделяемого носителями языка и культуры и обеспечивающего взаимопонимание при общении). Пирс неоднократно возвращается к этому положению, указывая, что выбираемая форма акцентирует некоторый признак объекта и детерминирует динамический объект коммуникации, см., например: [цит. раб.: 478].

Формальная логика занимается способами рассуждения и подсказывает пути выхода из трудных ситуаций при недостаточности оснований для того или иного выводного знания, установления истинности суждения и т.д. Углублённое исследование подобных ситуаций привело Пирса к обоснованию роли абдукции в выборе пути поиска интерпретанты знака.

Особенно интересна трактовка Пирсом задач риторики, призванной исследовать «силу знаков», т.е. возможности воздействия на сознание (ныне это называют речевым воздействием и исследуют в приложении к разным ситуациям, в том числе – в политике, рекламе и т.д.).

Пирс также определяет своё отношение к приведённому перечню наук, сложившееся за прошедшие годы (вспомним, что в 1909 году им цитируется и обсуждается публикация 1867 года): его многолетний опыт работы в этом направлении показывает, что нужна единая наука, способная ответить на широкий круг возникающих вопросов:

«I should still opine that in the future there probably will be three such sciences. But I have learned that the only natural lines of demarcation between nearly related sciences are the divisions between the social groups of devotees of those sciences; and for the present the cenoscopic studies (i.e., those studies which do not depend upon new special observations) of all signs remain one undivided science» [8: 482].

На самом деле к этому времени Пирс фактически уже разработал единую науку интегративного типа, называемую им *логикой в самом широком смысле*. При этом он неоднократно указывал на роль ряда наук, так или иначе помогающих понять и объяснить наблюдаемые факты. Например, в поисках надёжного материала для исследования Пирс пришёл к выводу, что необходимо анализировать феномены, это позволяет не только строить гипотезы, но и проверять их убедительность (в том числе и «со стороны»). Следует в то же время уточнить, что обращаясь к феноменам как наблюдаемым фактам, Пирс тем не менее дистанцировался от таких наук, как феноменология и психология, указывая на формальный подход, свойственный

уровню развития названных наук на рубеже XIX и XX вв. Для объяснения наблюдаемых фактов Пирс также считал важным учитывать то, что исследуют такие науки, как прагматизм, логика, этика и эстетика: согласно прагматизму, мы думаем так, как нас к этому подготовил наш предшествующий опыт; рассуждаем так, как нас обязывают законы логики; преднамеренно выбираем то, на что ориентирует этика; отдаём предпочтение тому, чем подготовлены восхищаться, а этим занимается эстетика:

«... as pragmatism teaches us, what we think is to be interpreted in terms of what we are prepared to do, then surely logic, or the doctrine of what we ought to think, must be an application of the doctrine of what we deliberately choose to do, which is Ethics. But we cannot get any clue to the secret of Ethics,—a most entrancing field of thought but sown broadcast with pitfalls,—until we have first made up our formula for what it is that we are prepared to admire» [10: 141].

Возвращаясь к позиции сигнифики, Пирс квалифицирует её как часть общей семиотики и указывает, что сигнифика непременно должна начинаться с тщательного и широкого исследования природы знака [8]

К проблеме природы знака мы ещё вернемся, здесь важно отметить, что Пирс увязывал со знаком некоторую идею именуемого объекта (в широком смысле): знак может указывать на какое-то качество объекта, по-разному представляя его в тех или иных ситуациях, но при этом во всех случаях имплицитно нечто самое общее (очевидно, речь идёт о «разделяемом знании», обеспечивающим некоторый уровень взаимопонимания даже при контакте представителей разных лингвокультур): «... the requaesitum which we have been seeking is simply that which the sign "stands for," or the idea of that which it is calculated to awaken» [6: 406]. В связи с указанием на идею, возбуждаемую знаком, Пирс в некоторых случаях говорит о науке *идеоскопии*, под которой понимает следующее: «Идеоскопия состоит в описании и классификации идей, имеющих отношение к обычному опыту или естественным образом возникающих в повседневной жизни, безотносительно к их значимости в ней и независимо от каких-либо связанных с ними фактов психологии» [4: 481].

Сказанное представляется достаточным для вывода: Пирс подходил к проблеме знака посредством интегрирования ракурсов видения исследуемого объекта с позиций ряда наук, в которых искал опоры для объяснения наблюдаемых фактов и отношений, это сказалось на его трактовке знака.

Некоторые особенности трактовки Пирсом знака и знаковой ситуации

Весной 1906 года Пирс пишет леди Уэлби о своей широкой трактовке термина «знак», под которым он понимает любое промежуточное средство общения — медиум, выбор которого детерминируется тем, что называют Объектом, а сам медиум детерминирует то, что называется Интерпретантом / Интерпретантой; при этом речь идёт о некоторой идее, которую знак возбуждает в сознании интерпретатора, вызывая определённый результат:

«I use the word "Sign" in the widest sense for any medium for the communication or extension of a Form (or feature). Being medium, it is determined by something, called its Object, and determines something, called its Interpretant or Interpretand» [8: 477]. «I define a Sign as anything which on the one hand is so determined by an Object and on the other hand so determines an idea in a person's mind, that this latter determination, which I term the Interpretant of the Sign, is thereby mediately determined by that Object [цит. раб.: 482]. «I define a Sign as anything which is so determined by something else, called its Object, and so determines an effect upon a person, which effect I call its Interpretant, that the latter is thereby mediately determined by the former» [цит. раб.: 478].

Следует особо подчеркнуть, что в качестве знака может выступать не только материально представленный знак, но и любой концепт, мысль: «To begin with, every concept and every thought beyond immediate perception is a sign» [6: 401]. При этом в ходе рассуждения взаимодействуют иконические, индексальные и символичные характеристики знаков: «In all reasoning, we have to use a mixture of likenesses, indices, and symbols» [11: 10]. Пирс уточняет также, что под концептом он понимает символичный аспект такого взаимодействия: «These mental signs are of mixed nature; the symbol-parts of them are called *concepts*» [цит. раб.: 10].

Откуда же берутся увязываемые со знаком «идеи»? На этот вопрос Пирс однозначно указывает: из опыта, при этом особую роль играет начальный этап процесса познания, а именно – чувственное восприятие, посредством которого формируются перцептивные суждения как исходные посылки для рассуждений и выводов:

«*Nihil est in intellectu, quod non fuerit in sensu*. I take this in a sense somewhat different from that which Aristotle intended. By *intellectus*, I understand the meaning of any representation in any kind of cognition, virtual, symbolic, or whatever it may be. <...> As for the other term, *in sensu*, that I take in the sense of in a perceptual judgment, the starting-point or first premiss of all critical and controlled thinking [7: 226–227].

Отводя перцептивному суждению важную роль в формировании интерпретанты, Пирс уточняет, что речь идёт о пропозиции, указывающей на некоторый перцепт, наличный в определённый момент. При этом важен сам факт такого наличия и то, что соответствующая операция осуществляется за пределами осознаваемого контроля:

«By a perceptual judgment, I mean a judgment asserting in propositional form what a character of a percept directly present to the mind is. The percept of course is not itself a judgment, nor can a judgment in any degree resemble a percept. <...> You may adopt any theory that seems to you acceptable as to the psychological operations by which perceptual judgments are formed. For our present purpose it makes no difference what that theory is. All that I insist upon is that those operations, whatever they may be, are utterly beyond our control and will go on whether we are pleased with them or not» [5: 154].

Пирс подчёркивает, что из перцептивных суждений могут выводиться пропозиции-универсалии, при этом имеет место абдукция как единственный способ получения нового знания, а именно: при недостаточности оснований для индуктивного или дедуктивного вывода перцеп-

тивное суждение на основе сходства, подобия (likeness) по некоторому признаку объединяет вместе то, что мы произвольно никогда не догадались бы объединить; результат такого суждения «вспыхивает» в форме инсайта (думается, при этом имеет место эффект эмерджентности, при котором появляется идея, которую невозможно прямо вывести из взятых по отдельности компонентов происшедшего объединения):

«... perceptual judgments contain general elements, so that universal propositions are deducible from them <...> abductive inference shades into perceptual judgment without any sharp line of demarcation between them; or in other words our first premisses, the perceptual judgments, are to be regarded as an extreme case of abductive inferences, from which they differ in being absolutely beyond criticism. The abductive suggestion comes to us like a flash. It is an act of insight, although of extremely fallible insight. It is true that the different elements of the hypothesis were in our minds before; but it is the idea of putting together what we had never before dreamed of putting together which flashes the new suggestion before our contemplation!» [7: 227].

Обратим внимание на то, что фактически Пирс моделирует процесс речемыслительной деятельности, в котором знак выступает как «живой» медиум, детерминирующий путь поиска интерпретанты :

«The reasoner makes some sort of mental diagram by which he sees that his alternative conclusion must be true, if the premise is so; and this diagram is an icon or likeness. The rest is symbols; and the whole may be considered as a modified symbol. It is not a dead thing, but carries the mind from one point to another» [11: 10].

Но при этом обычно подразумеваются по меньшей мере два участника – отправитель знака и его получатель или один участник и его «другое эго», т.е. он сам на предшествующем этапе функционирования знака:

«Proceeding in that way with our definitum, "sign," we note, as highly characteristic, that signs mostly function each between two minds, or theatres of consciousness, of which the one is the agent that utters the sign (whether acoustically, optically, or otherwise), while the other is the patient mind that interprets the sign. Going on with my account of what is characteristic of sign, without taking the least account of exceptional cases, for the present, I remark that, before the sign was uttered, it already was virtually present to the consciousness of the utterer, in the form of a thought. But, as already remarked, a thought is itself a sign, and should itself have an utterer (namely, the ego of a previous moment), to whose consciousness it must have been already virtually present, and so back» [6: 402].

Иначе говоря, Пирс проследил развёртывание знаковой ситуации на глубинном уровне, а это привело его к пониманию роли личностной прагматической мотивации, направляющей выбор той или иной опоры для Интерпретанты прежде всего с учётом ожидаемого эффекта (см.: [10]).

Выводы

Ограниченный объём статьи заставляет остановиться и подвести некоторые итоги предпринятого обсуждения специфики науки, которую разраба-

тывал Ч.С. Пирс. Из числа возможных выводов по результатам предпринятого анализа трудов Пирса остановимся лишь на следующих.

1. Целостная картина динамики размышлений и поисков, высвечивающаяся в ходе изучения рассматриваемых публикаций, даёт основания для заключения, что Пирс-философ прежде всего разрабатывал философские основы теории познания через анализ модусов (т.е. способов проявления) сущего. Особую роль в познании, которое осуществляется любыми способами и в любых формах, Пирс отводил потребности узнавать новое, в том числе – через посредство знаков.

2. Пирс-математик стремится путём многоэтапного абстрагирования вывести наиболее общие формулы для выражения самой сути («идеи») исследуемых фактов и отношений, которые последовательно преломляются через призму его философской концепции модусов сущего, а это требует от читателя сложной умственной работы, к тому же с учётом постоянной динамики взглядов выдающегося мыслителя, обладавшего разносторонними знаниями и широчайшей эрудицией.

3. Пирс-экспериментатор (химик по базовому образованию) строил свои гипотезы и проверял их правомерность через обращение к наблюдаемым феноменам и придавал огромное значение детальному анализу, обобщению и классификации исследуемых фактов, которые должны получить научно обоснованное объяснение, согласующееся с принятой системой исходных постулатов (в данном случае – относительно природы знаков, их функций, особенностей взаимодействия и способности успешно обеспечивать познание и общение).

4. Из наук, привлекаемых для решения возникающих проблем, Пирс считал возможным почерпнуть некоторый принцип видения и/или объяснения наблюдаемых фактов, в том числе независимо от критического отношения к современному для него состоянию той или иной науки. Поиск полезных междисциплинарных контактов, как и обоснование эффективности получаемого таким путём результата, направлялись закономерностями логического рассуждения, которое для Пирса – специалиста по логике – оставалось ведущим и для научного поиска, и для обыденного познания и общения.

5. Отдавая приоритет логике познания, Пирс тем не менее признал взаимодействие логического аспекта функционирования знаков с перцептивным базисом процесса интерпретации знака и указал на роль широкого круга внешних и внутренних факторов, направляющих поиск интерпретант. Несмотря на попытки отмежеваться от феноменологии и психологии, Пирс не смог не заметить роли воображения, памяти, эмоций и т.д., более того, он фактически предпринял моделирование речемыслительного процесса, показав знаковую функцию мысли и прескриптивный характер формы общепринятого знака, используемого для оформления мысли. Особую значимость при этом имеет разработанное Пирсом прагматическое обоснование личностно аспекта функционирования знаков.

Сказанное выше даёт основания для признания интегративного, комплексного характера развиваемой Пирсом концепции знака. Более подробный анализ взглядов Пирса содержится в моей книге «Вопросы естественного семиозиса» (рукопись).

Список литературы

1. Залевская А.А. Различные подходы к проблеме семиозиса // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология», 2016. № 4. С. 36–42.
2. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика. М.: Радуга, 1983а. С.37–89.
3. Пирс Ч. Начала прагматизма. Том 2. Логические основания теории знаков. СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. 352 с.
4. Пирс Ч. Отрывки из писем к леди Уэлби (1903–1911) // Пирс Ч. Начала прагматизма. Т. 2. 2000. С. 279–341.
5. Peirce, C. On Phenomenology // *The Essential Peirce*. 1998. Pp. 145–159.
6. Peirce, C. Pragmatism // *The Essential Peirce*, 1998. Pp. 398–439.
7. Peirce, C. Pragmatism as the logic of Abduction // *The Essential Peirce*. 1998. Pp. 220–241.
8. Peirce, C. Semiotics from Late Correspondence: Excerpts from Letters to Lady Welby (1906-08) // *The Essential Peirce*: 1998. Pp. 477–491.
9. *The Essential Peirce: Selected Philosophical Writings*. Vol. 2 (1893–1913).. Bloomimgton; Indeapolis: Indiana Univ. Press, 1998. 584 p.
10. Peirce, C. The Maxim of Pragmatism // *The Essential Peirce*. 1998. Pp. 133–144.
11. Peirce, C. What is a Sign? // *The Essential Peirce* 1998. Pp. 4–10.

INTEGRATIVE SIGN THEORY ELABORATED BY C.PEIRCE

A.A. Zalevskaya

Tver State University, Tver

In contrast to generally acknowledged purely logical orientation of Peirce's sign theory the article presents some arguments that help to trace integrative characteristics of his approach based upon philosophical principles of general sign theory, phenomena observation, modeling the process of sign interpretation, explaining logically directed operations from different points of view (including perception, perceptual judgments, imagination, emotions etc.) focusing on the role of experience and pragmatics.

Key words: *Peirce, sign, meaning, interpretanta, semiosis, perceptual judgment, ideoscopia, pragmatism.*

Сведения об авторе:

ЗАЛЕВСКАЯ Александра Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: aazalev@mail.ru